

Антиэтатизм как основополагающий принцип политической идеологии классиков областничества

А.В. Головинов¹

¹ Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Antistatism as a Fundamental Principle of Political Ideology of Regionalists

A.V. Golovinov¹

¹ Altai State University (Barnaul, Russia)

Рассматривается антиэтатизм как основополагающий принцип политической идеологии сибирского областничества. Автор показывает, что имманентно встроенный в мировоззрение и пропагандируемую областниками идеологию принцип антиэтатизма представлял собой идеальный вектор развития политических сообществ, органично соединяющий в себе такие концепты, как самоуправление, автономия, демократия, децентрализация. Наиболее оптимальной же формой воплощения этого основополагающего принципа областники видели в условиях альянса, предполагающего равенство прав и статусов всех субъектов, что возможно только при федерации.

Также установлено, что систему федеративных взаимосвязей идеологи этого движения рассматривали как альтернативную модель взаимоотношений между государством и народом (обществом), основанных по преимуществу на принципах рационального индивидуализма. Последовательно доказывается, что в ключевом антиэтатистском вопросе гармонизации взаимоотношений центра и провинции политическая концепция сибирского областничества построена на основе наиболее оптимальной модели федерализма.

Ключевые слова: сибирское областничество, антиэтатизм, идеология, Г.Н. Потанин, Н.М. Ядринцев, федерализм.

DOI 10.14258/izvasu(2014)4.1-44

Областники не могли себе представить гражданское развитие вне политической свободы, базисом которой выступает индивидуальность, разумная самостоятельность и в известной мере антиэтатизм. Последний концепт и приобрел в политической мысли областников четкие контуры, воплотившись в идее федерализма. Все же справедливости ради отметим, что в вопросе четкого определения дефиниций оба

In this article antistatism is considered as a fundamental principle of political ideology of Siberian regionalism. The author shows that inherently built into the worldview and ideology promoted by regionalists antistatism principle represents an ideal vector of political communities, that organically combines such concepts as self-government, autonomy, democracy, decentralization. The regionalists considered the alliance implying equal rights and status of all constituent entities, which is possible only in the federal state, most optimal form of embodiment of that principle.

The authors established that regionalists regarded the system of federal form of government as an alternative model of relations between the state and the people (society), based primarily on the principles of rational individualism. It has been concluded that in the key issue of harmonization of core and periphery relations the political theory of Siberian regionalism is based on the efficient model of federalism.

Key words: Siberian regionalism, antistatism, ideology, G.N. Potanin, N.M. Yadrincev, federalism.

исходные понятия «антиэтатизм» и «федерализм» областники явно продуцировали как тождественные. Несомненно, с современной точки зрения это выглядит в некотором смысле подозрительно архаично. Но в целом мало кто и сегодня может поставить под сомнение воплощение антиэтатистского идеала без политической организации, характерной для федеративной государственности. Особенно, когда речь

о многонациональном и территориально масштабном и притом неоднородном в всех смыслах государстве, каким Россия была и продолжает оставаться.

Так, в духе народнического антиэтатизма областники разрабатывали децентрализаторскую модель построения сбалансированной иерархии и разделения функций между центром и провинцией (периферией) как система «снизу вверх». Справедливо отрицая имперскую унитарную систему централизма, Н.М. Ядринцев определял: «Русская история, основанная на идее централизации, исключая идею областности, есть отрицание существенного, жизненного значения областей как разнообразных органов в составе и развитии целого политического организма – всего народа» [1, с. 37].

Само государство в гуманистической мысли сибирских регионалистов рассматривалось как совокупность областей, имеющих свои местные интересы, которые тесно связаны с интересами общегосударственными. Поэтому оптимальной и наиболее плодотворной политической формой «народной жизни» признавалась федерация. «Только при равном и дружном, всецелом и всеобъемлющем самовыражении всех составных самобытно-общественных сил, интересов, – считал Н.М. Ядринцев, – может быть истинный, разумно-человеческий и, по возможности, равный прогресс общества и народа» [2, с. 47]. Развитие внутреннего потенциала регионов, с точки зрения областников, есть основополагающее условие развития и процветания всей страны, богатство которой и раскрывается в многообразии самобытных народно-областных начал. Через призму такого федералистского и регионоведческого подхода, предполагающего построение иерархий снизу вверх, т.е. от провинций к центру, областники видели задачи федеративных основ государственности, среди которых первостепенной становится потребность в изучении и развитии областей, что в свою очередь придаст самостоятельность жизни и самой области – провинции. Между тем областническая концепция вовсе не замыкалась на местных интересах.

Отметим, что на Сибирь как восточную окраину была распространена общероссийская система административно-территориального деления и управления. В то же время на политику центральной власти оказывали определенное влияние особенности геополитического положения региона (огромная территория с низкой плотностью населения, пограничное положение, постоянный приток новых жителей из европейской части страны и пр.), которые не учитывать было невозможно. Следствием этого стали определенные колебания в политике государства по отношению к этому краю. Стремясь в соответствии с общероссийской системой максимально унифицировать управление подвластной территорией, самодержавие нередко игнорировало сибирскую специфику. Но правильно

понятое центральной властью собственные интересы требовали от нее учитывать местные особенности и в перспективе переходить к управлению регионом на основе такой модели управления, которая бы имела концептуально более прочные основания.

Под внешним воздействием такой социально-политической действительности областничество как «социальный нерв» отражало внутренние процессы, философски концептуализируя их в регионалистике, основанной на началах федерализма.

Согласно убеждению Н.М. Ядринцева, «провинция есть народ, главная масса народная, которой принадлежит все...» [3, с. 22]. Но достичь «истинно народного» общественно-гражданского процветания можно лишь тогда, когда «центр», наконец, перестанет быть помехой свободному разнообразию провинциальной жизни. Политико-философской областнической мысли вообще была присуща диалектическая идея беспрепятственного развития, детализация и дифференциация частей как источника и естественной основы прогрессивного развития целого. Систему федеративных взаимосвязей идеологи этого движения рассматривали как альтернативную модель взаимоотношений между государством и народом (обществом), основанных по преимуществу на принципах рационального индивидуализма, которые не противоречили идее социокультурной самоорганизации общества, важнейшему внутреннему источнику самоуправления в регионах. «Народы образуют только одно огромное семейство, предназначенное делить между собой плоды земли, и этот дележ, – писал Г.Н. Потанин, – естественно сам обеспечивает согласие между народами» [4, с. 99]. Следовательно, фактически общество способно выработать механизмы такого истинно демократического взаимодействия самостоятельно, без всякого вмешательства извне.

Представляется, что данный фактор выступает важным условием позитивной эволюции гражданского общества в смысле возможности налаживания обратной связи между государством и народом, между центром и провинцией. Жесткий централизм, как правило, ориентирован на обеспечение целостности многосоставного социокультурного сообщества как союза частей, в большей степени вертикально интегрированными путями, средствами прямолинейного воздействия на жизнь провинции. Нелинейные взаимобратные связи, как отмечают даже современные авторы, возможны только в системе координат горизонтально построенного взаимодействия [5; 6]. Тем самым «патриоты Сибири» пытались теоретически перевести статус провинции – области из имперской вертикали в общерусский союз областей, создаваемый строго по горизонтали.

В ключевом антиэтатистском вопросе гармонизации взаимоотношений центра и провинции политическая концепция сибирского областничества построена

на основе наиболее оптимальной модели федерализма с учетом значимости вектора социального развития местного русского сообщества и сохранения поликультурности эндемичного разнообразия.

Так, подходя к проблеме развития провинции и уменьшения различий между центром и периферией, идеологи сибирского областничества Н.М. Ядринцев и Г.Н. Потанин, вероятно, руководствовались народнической теорией малых дел. Ставя региональные интересы на первый план, идеологи движения пробуждали интерес к Сибири как восточной окраине, находившейся в неблагоприятном социально-экономическом и политическом положении. В духе последовательного демократического федерализма основной акцент делался на развитие внутренней экономической инфраструктуры региона за счет профессионально грамотного и образованного населения области. Сама идея носила, безусловно, просветительский характер, поскольку просвещение населения должно было стать основой местного патриотизма, формирования самосознания, залогом политического и экономического процветания Сибири. «Вся наша пресса, – сокрушался Н.М. Ядринцев, – как и все прочие произведения нашей культуры являются исключительно центральной, подобно религии, науке, искусству и праву... сколько ни появится в ней оттенков, все они суть центрального мировоззрения. Ему вовсе не до местных нужд, когда ввиду его так много интересов всеобъемлющих» [7, с. 6]. Неслучайно особое значение сибирскими областниками придавалось развитию региональных социально-политических ценностей, которые должны стать интеграторами разнородных элементов, обеспечивающих в рамках локальной территории возможность межэтнического взаимодействия. Лишь тогда на практике становилась бы возможной реализация политической модели поликультурного единства. Более того, для провинциальных политических деятелей областнического направления только народ может быть истинным представителем власти, «без посредничества и никакого попечительного вмешательства».

Еще раз особо заметим, что народнический концепт основных положений федералистской политической философии областничества нашел адекватное выражение в идее безусловной самоценности и универсальной значимости народного суверенитета как предпосылки будущего социального и политического развития всего национального сообщества в России под «знаменем свободы и независимости».

Позже подобные антиэтатистские умозаключения высказывалась крупным мыслителем Н. Бердяевым

в работе «Судьба России». Вслед за сибирскими областниками видный национальный мыслитель утверждал: «Исторический строй русской государственности централизовал государственно-общественную жизнь, отравил бюрократизмом и задавил провинциальную общественную жизнь» [8, с. 245]. Бердяев вообще видел опасность России в централизации и, как следствие, в унификации политической жизни. Именно поэтому, как и деятели-областники, он считал необходимым духовно-культурную децентрализацию самих недр русской жизни.

Справедливости ради необходимо отметить, что в силу антиэтатистских и демократических ценностей, характерных для политической идеологии Н.М. Ядринцева и Г.Н. Потанина, областничество не избежало и критических оценок со стороны общественных деятелей сибирского региона. В частности, В.Е. Воложанин в определенной степени обвинял областников в излишнем демократизме, направленности их теоретических разработок и практической деятельности на местные интересы, в приоритетности их начинаний в культурнической работе. «Демократические принципы, – утверждал он, – не чужды областничеству, но областники своим отношением к вопросам общерусской политической жизни сами создают тормоз для процветания в жизнь начал последовательного демократизма» [9, с. 3].

Большинству современных отечественных исследователей также свойственны либо полное непонимание областнической концепции, либо «сепаратизм навыворот», когда Сибирь противопоставляется собственно России. На самом же деле, как известно, существуют части делимой, но единой страны: восточная (азиатская) и западная (европейская). С такой более адекватной позиции сибирские областники во все не сторонники бессмысленного «отделения» восточных регионов страны от метрополии. Наоборот, они выступали за союзногосударственное единство, полноправную автономию и политическую равноценность всех областей в составе общенациональной федерации.

Итак, можно заключать, что имманентно встроенный в мировоззрение и пропагандируемую областниками идеологию принцип антиэтатизма представлял собой идеальный вектор развития политических сообществ, органично соединяющий в себе такие концепты, как самоуправление, автономия, демократия, децентрализация. Наиболее оптимальной же формой воплощения этого основополагающего принципа областники считали альянс, предполагающий равенство прав и статусов всех субъектов, что возможно только при федерации.

Библиографический список

1. Ядринцев Н.М. Жизнь и труды А.П. Шапова // Сборник избранных статей, стихотворений и фельетонов Н.М. Ядринцева. – Красноярск, 1919.
2. Ядринцев Н.М. Народно-областное начало в русской жизни и истории // Сборник избранных статей, стихотворений и фельетонов Н.М. Ядринцева. – Красноярск, 1919.
3. Письмо Г.Н. Потанину 4 апреля 1873 г. // Сибирские записки. – Красноярск, 1917.
4. Потанин Г.Н. Письмо Н.М. Ядринцеву от июля 1872 г. // Письма Г.Н. Потанина. – Иркутск, 1988. – Т. 1.
5. Головинова Ю.В. Партийно-административная элита СССР в отечественной историографии рубежа XX–XXI вв. // Известия Алтайского государственного университета. – 2011. – №4/2.
6. Парамыгина Ю.В. Политическая элита Алтайского края 30-х гг. XX в // Политические процессы, институты и идеология в России. – Барнаул, 2008.
7. Ядринцев Н.М. Центр и окраины // Восточное обозрение. – 1882. – №3.
8. Бердяев Н.А. Судьба России : книга статей. – М., 2007.
9. Воложанин В.Е. Колосов и областники // Утро Сибири. – 1916. – 23 сент. (№206).